

Хотя глаза Синь Юньчжи были большими, яркими, умными и красивыми, всё равно немного страшно было на него так пялиться. И вот, когда Чэнь Цзиньян собирался продолжить что-то говорить, он услышал, как она вдруг улыбнулась и сказала:— Не торопитесь расторгать помолвку. Давайте ещё подумаем. Чэнь Цзиньян: ? ? ?— Хочешь изменить условия? — спросил он с хмурым видом. Синь Юньчжи оторопела на несколько секунд, прежде чем поняла, что собеседник имеет в виду ежемесячную компенсацию в 10 000 юаней, и тут же объяснила, опешив:— Нет. Вернувшись домой, я ещё раз обдумала вопрос о расторжении помолвки и решила, что лучше пока не нажимать на эту кнопку. Она снова отложила расторжение помолвки и продолжила:— Моя теперешняя ситуация на самом деле довольно схожа с той, что была у дяди Чэнь. Меня под давлением семьи заставляли делать выбор против своей воли.— В конце концов, мой дядя оставил семью и решил провести остаток жизни со своей тётёй. Сейчас обо мне говорят как о «Ветреном из семьи Синь». Если я не смогу проявить эту долю храбрости, какими заслугами я могу возгордиться, чтобы заслужить это звание? Если он когда-нибудь умрёт, как он сможет встретиться с дядей в царстве мёртвых!— Я, Синь Юньчжи, даже не стану расторгать эту помолвку! Синь Юньчжи произнесла эту благородную и возвышенную речь таким насыщенным и эмоциональным тоном, что если бы у Чэнь Цзиньяна был чуть более низкий IQ, он бы, вероятно, просто поверил её ложным словам.— Эм. — Он задумался на мгновение, а затем сказал осторожно, — На самом деле у нас нет эмоциональной основы. Так что твоя ситуация и ситуация моих родителей разные. Синь Юньчжи продолжала улыбаться и слушать, и её лицевые мышцы слегка напряглись, когда она услышала эти слова.— Этот брак чисто политический, из-за поколения моего отца. — продолжил Чэнь Цзиньян, — Теперь, когда мой отец умер, этот брак, естественно, открыт для обсуждения. Кроме того, я не хочу заставлять тебя выполнять этот контракт как сына старого друга. Так что, давайте забудем об этом. Синь Юньчжи слегка нахмурилась и опустила голову, чтобы попить воды и скрыть смущение на лице. Конечно, она услышала в словах Чэнь Цзиньяна те самые отговорки, которые сама небрежно давала ему в кафе вчера. Теперь, когда роли поменялись, он хочет сохранить отношения для дальнейшего тестирования и наблюдения, но не может дождаться, чтобы сохранить от него дистанцию! Когда я, Ветреная из семьи Синь, когда-либо бывала так оскорблена? Однако дело было серьёзным. Чем больше отвергал другой участник, тем больше Синь Юньчжи становилась подозрительна к нему. Она стерпела унижение отказа и сжав губы, сказала:— Не смотришь ли ты на меня свысока? Чэнь Цзиньян тут же удивился: — Почему ты так говоришь?— Я знаю, ты, должно быть, обижаешься на мои слова вчера. — подумав о последствиях разоблачения секрета, Синь Юньчжи тайно разозлилась и сказала прямо, — Я тоже признаю это! В то время я действительно не могла вынести давление со стороны семьи, поэтому пришла к тебе, чтобы расторгнуть помолвку. Это моя вина, что твоё достоинство было задето!— Но это дело не только между тобой и мной, оно также касается старого соглашения между нашими родителями! Теперь, когда мой дядя умер, тебя презирает семья, ты беден и вынужден работать, чтобы свести концы с концами... Я не могу просто сидеть сложа руки и не обращать внимания на твою теперешнюю ситуацию! Её выражение и тон были крайне серьёзными, её грудь дрожала, а лицо немного покраснело. Она подумала, что хотя эти слова были прямыми, они были более простыми и понятными, и я чуть было не поверила им. Теперь, когда зашла речь о средствах к существованию, и вспомнив о обещанной Синь Юньчжи ежемесячной компенсации в 10 000 юаней, отторжение на лице Чэнь Цзиньяна смягчилось и он сказал:— Я заслужил, что ты так заботаешься обо мне... Ну, если ты действительно серьёзна и хочешь улучшить мою жизненную ситуацию, как насчёт увеличения ежемесячной компенсации?— Как насчёт 15 000 юаней в месяц, перечисляемых на счёт двумя частями? — Синь Юньчжи тоже вздохнула с облегчением. Это всего лишь деньги, хорошо.— Хорошо. — Чэнь Цзиньян снова отложил помолвку, — Этих денег достаточно, чтобы покрыть мои повседневные расходы и ещё оставался запас, что означает, что в моей жизни практически нет финансового давления. Большое спасибо, одноклассница Синь Юньчжи, пожалуйста, возьмите эту помолвку обратно. Синь Юньчжи:.....Она вдруг почувствовала желание изрыгнуть

кровью. Я дала тебе деньги, чтобы ты не расторгал помолвку! Не для того, чтобы решить твои жизненные трудности! Просто она только что категорично заявила, притворяясь, что "не могу просто сидеть сложа руки и не обращать внимания на его теперешнюю ситуацию", так что теперь она, как будто заперла себя в коконе, и все её дальнейшие слова стали недействительными. Однако Синь Юньчжи известна как Ветреная из семьи Синь, и она, естественно, немного находчива в красноречии. Она вдруг сменила тему и сказала:— Не только финансовое давление. Психическое здоровье тоже очень важно, когда ты живёшь один. Я слышала, что у тебя была депрессия раньше?— Ай. — Чэнь Цзиньян был немного смущён. Конечно, он не мог скрыть этот факт. — Раньше моя жизнь резко изменилась. Я не мог этого вынести. У меня были мысли о самоубийстве, но теперь я в безопасности.— Это невозможно. — Синь Юньчжи тут же покачала головой, на её лице было выражение заботы, — Такое психическое заболевание, как депрессия, если оно длится долго, вызовет органическое поражение мозга. Чэнь Цзиньян побледнел, почему это было так же, как сказала сестра У? Так ты даже исследовала мои медицинские записи?— Как насчёт этого? — Синь Юньчжи сжала руки и улыбнулась, — Давайте жить вместе какое-то время, чтобы я могла заботиться о твоих психологических проблемах. Если мы поладим и ничего не будет с семейным сопротивлением, то последующая помолвка будет выполнена как обычно; если мы обнаружим, что вместе не подходим, или семейное сопротивление не может быть обойдено, можем ли мы расторгнуть помолвку тогда, чтобы дать объяснение моему отцу и дяде? В это время она наконец осознала: Совместное проживание, тщательное наблюдение и контроль за Чэнь Цзиньяном, чтобы выяснить, обладает ли он способностью манипулировать и проникать в сны, узнал ли он секрет Синь Юньчжи и самое главное... где он его записал и спрятал, или кому-то передал. Если все ответы будут "нет", то после того, как Синь Юньчжи подтвердит, что всё в порядке, она может напрямую сказать, что это не подходит, и уйти без сожалений. Если хотя бы один из этих ответов будет "да", то с одной стороны, его нужно будет контролировать напрямую или косвенно, чтобы обеспечить, чтобы скандал в семье не был разоблачён; с другой стороны, эта способность проникать в сны может сказаться далеко превосходящей способностью Рунана Чжоу [Чтение памяти] в плане обнаружения секретов информации. Когда читается память, цель будет иметь очевидные восприятия, но если проникнуть в мир снов... честно говоря, сколько людей может оставаться в сознании в своих снах? Сколько людей забывает большую часть содержания своих снов, как только просыпаются? Даже если ты проснешься и поймёшь, что в твоём сне есть незнакомец, кто бы подумал о сверхъестественной силе, проникшей в сон, а не интерпретировал бы это как своё подсознательное воображение? Это смешно, что семья Чэнь в столице Бога, занявшая титул знатной семьи всуе, позволяет такой жемчужине падать в пыль, не осознавая этого. Разве это не просит меня, семьи Синь из Хэцзяна, вырывать тебя? Если Бог не возьмёт это, ты понесёшь последствия. Если Чэнь Цзиньян действительно обладает такой силой... Её ум тут же заработал. Если ты можешь быть полезен мне, я должна привлечь тебя!— Не нужно. — Однако ответ Чэнь Цзиньяна снова сделал её лицо мрачным.— Но если ты будешь жить здесь один, если твоя болезнь сердечная возвратится... — Синь Юньчжи не сдавалась.— У нас есть свои врачи, чтобы лечить его. — Чэнь Цзиньян сказал спокойно.— А что, если твоя болезнь внезапно возникнет, и никто не отвезёт тебя в больницу? — Синь Юньчжи всё ещё настаивала.— Это значит, что твоя жизнь вот-вот закончится, и ты не сможешь ни на кого надеяться. — Чэнь Цзиньян сказал. Синь Юаньчжи:.....и т.д.! Она вдруг осознала ключевой момент. Если другой участник действительно хочет отказаться от совместного проживания со мной, то всё, что ему нужно, это легкое "провождение". Как я могу оставаться бесстыдно и не уходить? Однако у собеседника было терпение разговаривать со мной так долго, то есть...— Чего ты на самом деле хочешь? — Синь Юньчжи спросила серьёзно. Увидев, что собеседник наконец-то пришёл к правильному пути, Чэнь Цзиньян улыбнулся и сказал глубоким голосом:— Алгоритм гравитации Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/112793/4534828>